

Су Сю сегодня отдыхал от учебы. Погрузившись в привычные дела, он лишь теперь осознал, насколько ценны такие выходные.

Он ощутил душевный покой, какого не знал в прошлой жизни. Тогда каждый свободный день приходилось помогать воспитательницам в приюте присматривать за младшими, а повзрослев — пропадать на подработках. Теперь же он впервые чувствовал себя по-настоящему свободным.

Пусть с самого утра и нужно было по делам, но теперь он не был одинок и беспомощен. У него есть брат, семья дяди и верные люди рядом — всё это дарило ему невероятное спокойствие.

Сначала он отправился осмотреть дом, который Чжао Чуань присмотрел на востоке города. Место оказалось превосходным: стоило свернуть за угол, как попадаешь на самую оживленную торговую улицу столицы. При этом до поместья Гогун и резиденции Цзян было рукой подать. Если бы прежнему владельцу срочно не понадобились деньги, такая удача Су Сю вряд ли бы улыбнулась.

Чжао Чуань уже ждал его на месте. Пройдясь вместе по дому, они сели в экипаж и поехали проверять лавки.

В карете Су Сю, грея руки о маленькую жаровню, кивнул Цзян Чжоу, чтобы тот налил Чжао Чуаню чаю:

— Дядя Чжао, как вы считаете, выгодно ли будет выкупить дом вместе с садом позади?

Чжао Чуань ответил:

— Цена вполне разумная, вот только сад давно запущен. Если приводить его в порядок, потребуются такие вложения сил и средств, что расходы могут превысить стоимость самого дома.

Су Сю задумался на мгновение:

— Тогда не будем спешить с ландшафтным дизайном. Засадим всё овощами и зеленью для собственных нужд. А если когда-нибудь решим продать, тогда и приведем сад в божеский вид — выкопаем пруд, возведем альпийскую горку, и цена вырастет вдвое, если не больше.

Чжао Чуань улыбнулся:

— Молодой господин всё предусмотрел. Неудивительно, что хозяин часто хвалит ваш деловой талант.

Су Сю удивился:

— Дядя правда так говорил? Он мне никогда этого в глаза не высказывал.

Чжао Чуань рассмеялся:

— Хозяин просто боится, что вы зазнаетесь, если услышите похвалу!

Су Сю улыбнулся, ничего не ответив. Карета остановилась — они прибыли к первой лавке, которую требовалось проверить.

Павильон парчовых одежд торговал готовым платьем. Лавка была невелика, но славилась изысканностью кроя и качеством тканей — здесь всегда были представлены самые модные в Юду фасоны. Большую часть гардероба Су Сю шили именно здесь.

Приехали они рано, посетителей почти не было, и приказчики, бездельничая, тут же поспешили поприветствовать гостей.

Из подсобки поспешно вышел управляющий — невысокий полноватый мужчина средних лет. Увидев Су Сю, он просиял:

— Господин пожаловал?

Су Сю, обладая опытом из прошлой жизни, порой предлагал небольшие изменения в фасоны, и такие доработанные вещи неизменно пользовались успехом у столичных барышень.

Однако Чжао Чуань нахмурился:

— Син Чжао, что за дерзость? Видишь молодого господина и не кланяешься?

Управляющий только теперь заметил Чжао Чуаня:

— Управляющий Чжао?

Син Чжао когда-то был слугой в клане Чжао, и, заметив в нем деловую жилку, его на два года отдали в подчинение Чжао Чуаню.

Су Сю поспешил вмешаться:

— Я занят учебой и боюсь, что не смогу уделять делам достаточно времени, поэтому попросил дядю Чжао помочь мне.

Син Чжао помрачнел:

— Господин, вы и так зарабатываете целое состояние, зачем вам еще и учиться? Разве второго господина недостаточно? — он побаивался Чжао Чуаня, так как в свое время немало натерпелся под его началом. Он был рад, что попал в Юду к доброму молодому господину, но никак не ожидал, что здесь его снова настигнет суровый наставник.

Чжао Чуань нахмурился еще сильнее:

— Ты всегда так разговариваешь с хозяином? Разве тебе позволено обсуждать решения господина?

Син Чжао сразу понял, что сболтнул лишнее. Молодой господин был мягок, и они привыкли вести себя с ним вольно, но это не означало, что управляющий Чжао будет так же снисходителен. Он тут же опустился на колени и забил челом:

— Простите, господин, умоляю о милосердии! Больше такое не повторится.

Су Сю приподнял бровь, глядя на Чжао Чуаня, но ничего не сказал и прошел с Цзян Чжоу в рабочую зону.

Вскоре туда вошел Чжао Чуань:

— Вы слишком балуете их, молодой господин.

— Син Чжао, конечно, хитрит, но в делах он старателен, а в счетах у него чисто. Я еще молод, и если буду слишком строг, это может дать обратный эффект, — Су Сю улыбнулся и добавил: — К тому же я живу в поместье, и хотя брат меня прикрывает, входить и выходить бывает не всегда удобно. Мне нужны в лавке люди, которым я могу доверять.

Чжао Чуань ответил:

— Когда хозяин передавал вам Син Чжао, он отдал и его контракт на продажу. У него и мысли не возникнет предать вас.

Су Сю рассмеялся:

— Дядя всё предусмотрел. Все люди, которых он прислал, очень толковые, и за эти годы они мне сильно помогли.

...

Весь день прошел в хлопотах, и лишь к концу часа Шэнь они добрались до чайной Гуаньшу.

Су Сю поднялся на второй этаж. Ю Инхуай мерно прохаживался по комнате, держа в руках несколько листов с каллиграфией.

Лицо Су Сю вспыхнуло, он бросился вперед и выхватил бумаги.

Ю Инхуай усмехнулся:

— Они лежали на столе, я подумал, что это ничего секретного, и решил взглянуть. — Он указал на круглый стол в зале, куда Цзян Чжоу сложил вещи, которые могли понадобиться Су Сю. Их оставили снаружи, не убрав в комнату, вот Ю Инхуай и увидел их.

Видя, что юноша понурился, Ю Инхуай похлопал его по плечу:

— Разозлился?

Су Сю потер лицо:

— Нет. Буду тренироваться усерднее.

— Видно, что у тебя не хватает силы в кисти. Больше практики — и придет мастерство, — Ю Инхуай слегка улыбнулся. — Я ведь говорил: раз уж я поправился и маюсь от безделья, то, если ты не против, я готов тебе помочь...

Ю Инхуай томился в одиночестве, а идти куда-то еще не хотел. Подготовка во дворце уже давала плоды, оставалось подождать несколько дней, так что в свободное время поучить мальчишку было даже приятно.

Су Сю радостно кивнул — конечно, он не против.

Они вошли в комнату Су Сю. Обстановка была похожа на ту, где временно жил Ю Инхуай, но здесь всё было гораздо изысканнее: мебель из желтого палисандра, вазы из цветного стекла с цветочными ветвями, курильница в виде головы зверя с золотым напылением, а кровать была занавешена пологом, расшитым золотыми и серебряными нитями.

— Чтобы писать красиво, мало мастерства и правильного положения руки, главное — спокойствие духа. Почерк — это отражение человека. Помни: не должно быть ни суеты, ни тревоги в сердце...

<http://bllate.org/book/19771/1947651>